Старейшина Марксен запнулся. Затем я улыбнулась и сказала:

— Приведи его сюда.

«…»

— Я тоже хочу его увидеть. Паладин более могущественный, чем тот, у кого есть священный меч!

Старейшина по-прежнему не мог вымолвить и слова.

— Хм? Что? Ты не можешь взять его с собой? — Паладин со священным мечом был особенным человеком в храме. Это было очевидно, учитывая, что первый паладин был святой. В этом было преимущество того, чтобы быть паладином. Если святой меч выберет худшего из худших рыцарей, этот рыцарь станет лучшим рыцарем на следующий же день.

— Это… это не имеет смысла. Откуда у него священный меч? — Старец дрожал, как будто его ударили по затылку, и указывал на священный меч. — Это, это подделка!

— Следи за своими словами, Старейшина. — Услышав мой упрек, старейшина Марксен немедленно опустил палец. Я продолжила: — Это настоящий священный меч.

Казалось, старейшина Марксен наконец-то почувствовал что-то от меча, и он задрожал. Я снова улыбнулась ему.

— Дедушка, ты один из двенадцати старейшин, но все же не можешь узнать Священный Меч Софии? — Лучше всего было позволить идиотам увидеть все своими собственными глазами. Я держала священный меч и смотрела на Людвига. Людвиг кивнул и обнажил клинок.

«!!!»

Он продемонстрировал прекрасный меч. Лунный свет отражался от лезвия.

«Даже священный меч выглядит безумно». Мне казалось, что святость очищает меня. И этот эффект, вероятно, почувствовал и старейшина.

— Это, это не имеет смысла… Ты хочешь сказать, что это настоящий священный меч?

— Святой Меч, который защищал храм Ревеленон, выбрал своего мастера, и я уже сказала дедушке Папе, чтобы он прислал замену священникам, которые погибли от рук зверей. Ты получаешь новости довольно поздно.

— Я, я не слышал об этом...

Отношения между Ватиканом и Сенатом никогда не были хорошими. «Но они намеренно ничего не сказали?»

— В любом случае, я с нетерпением жду встречи с паладином, которого ты приведешь, который будет лучше моего паладина, у которого есть священный меч!

— Это, это...

Я оставила безмолвного старейшину и повернулась к Людвигу.

— А до тех пор ты мой рыцарь-хранитель. Хорошо?

— Да, святая. — Людвиг опустился на колено и поклонился.

«Он, наверное, сейчас остановится».

Мы оставили побежденного Старейшину Марксена и вернулись в мою комнату.

Людвиг вернул мне священный меч.

— Вы истинный владелец священного меча... — когда он говорил, выражение его лица было жестким, как будто он не чувствовал себя вправе называться владельцем священного меча.

— Не волнуйся, Людвиг. Ты мой меч.

Людвиг широко раскрыл глаза.

— Я молода и слаба, поэтому не могу пользоваться мечом. Ты должен стать моим мечом, хорошо?

— Я, Людвиг, буду повиноваться вам до самой смерти.

— Хорошо.

— Как я когда-нибудь отплачу за милость, которую вы мне оказали... — неожиданно Людвиг начал пускать слезы. — Я буду посвящать себя вам еще более искренне! — Людвиг сжал кулаки и вышел из комнаты после того, как я кивнула.

Проблема решена! Люциана оглянулась на меня и улыбнулась, подняв большой палец вверх. Это был лучший комплимент.

«М-м-м~»

— Ты видела, что творит это тело?

— Хо-хо! Я принесу вам что-нибудь перекусить.

— Кья!!

— Это ваша награда.

— Люси, ты лучшая!

— Пожалуйста, подождите здесь! — Люциана вышла из комнаты. Мое сердце заколотилось от волнения, когда я посмотрела вниз на священный меч. Он все еще сиял.

— София, спасибо за помощь, — сказала я.

— Что? — София показалась и улыбнулась. — Мне тоже нравится этот парень.

Было ли это потому, что он был первоначальным владельцем меча? Я закатила глаза, когда София рассмеялась. Затем она спросила:

— Зачем ты позвала меня?

— София, ты можешь читать мои мысли?

— Хо-хо! Я не могу, но я могу прочитать по твоему лицу.

Тогда не нужно ходить вокруг да около.

— Честно говоря, мне кое-что любопытно.

София кивнула и призвала меня продолжать. Я вдохнула.

— Почему ты помогла мне? — Я некоторое время обдумывала это, но не смогла придумать никакой причины. — Ты сказала мне, что папа в опасности, и помогла спасти Хареля. —

«Почему она помогает мне?» — Я тут подумала и поняла, что не могу найти ответа.

— Ты не хочешь, чтобы я это делала?

— Нет, спасибо! — Я была ей благодарна, но мне было любопытно. — Я просто хочу знать почему. Ты не против помочь мне? — Я осторожно спросила ее, но она рассмеялась.

— Я должна упомянуть одну вещь.

— Какую? — спросила я.

— Единственное, в чем я тебе помогла, — это молитва. Ты тот человек, кто творил чудеса. Ты та, кто увидел будущее и оживил ребенка.

— Я сделала это?

Я моргнула, когда София рассмеялась.

http://tl.rulate.ru/book/40436/1520630